

2018 г.] / Рос. библиотечная ассоциация, постоянный комитет секции «Краеведение в современных библиотеках» ; сост.: Н. М. Балацкая [и др.]. – Режим доступа: [http://www.rba.ru/content/about/doc/ruk\\_kraev\\_pub.pdf](http://www.rba.ru/content/about/doc/ruk_kraev_pub.pdf). – Дата доступа: 13.03.2021.

11. Руководство по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ [Электронный ресурс] : [принято на Всерос. библиотечном конгрессе (XXII Ежегод. конф. РБА), Красноярск, 18 мая 2017 г.] / Рос. библиотечная ассоциация, постоянный комитет секции «Краеведение в современных библиотеках» ; сост.: Н. М. Балацкая, А. М. Ковалева, М. Б. Мартиросова. – Режим доступа: [http://www.rba.ru/content/about/doc/ruk\\_kraev.pdf](http://www.rba.ru/content/about/doc/ruk_kraev.pdf). – Дата доступа: 13.03.2021.

12. Статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unicat.nlb.by/opac/index.html>. – Дата доступа: 13.03.2021.

13. Технология формирования регионального сводного электронного каталога библиотек регионов Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. б-ка Беларуси. – Минск, 2018. – [8] с. – Режим доступа: <http://unicat.nlb.by/opac/index.html>. – Дата доступа: 13.03.2021.

14. *Шереметьева, А.* Региональные сводные электронные каталоги как инструмент корпоративного взаимодействия библиотек Беларуси / Алла Шереметьева // *Бібліятэчны свет*. – 2018. – № 1. – С. 29–31.

## ПЕРВЫЙ СЪЕЗД БЕЛОРУССКОГО СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ – СЪЕЗД-ФАНТОМ?

***Р. И. Сергиенко,***

*доктор искусствоведения,*

*профессор Белорусской государственной академии музыки*

Это название статьи появилось не случайно. Возглавляя в 2019 г. авторский коллектив в работе над историей Белорусского союза композиторов по заданию Министерства культуры Республики Беларусь и приступив к знакомству с материалами в БГАМЛИ, сразу бросилось в глаза отсутствие материалов по Первому съезду Белорусского союза советских композиторов БССР (он так назывался до 1957 г.). Материалы съезда не найдены до сих пор. Тогда возник резонный вопрос: а существуют ли они вообще? Давайте разберемся.

Если исходить из отсутствия документов Первого съезда в государственных архивах – прежде всего в БГАМЛИ, где находится архивный фонд БСК, то далее вопрос истории Первого съезда переносится в область справочно-энциклопеди-

ческой литературы. Самая ранняя информация о съезде содержится в справочнике-путеводителе о Минске, изданном в 1956 г. В нем известный в республике музыковед И. Нисневич указывает на Всесоюзный съезд композиторов, проходивший в 1948 г., и республиканские съезды, которые должны были следовать позже, после Всесоюзного, в том числе и в Белорусской ССР. Таким образом, первое упоминание о съезде состоялось, но даты его проведения нет. В то же время становится очевидным, что он мог быть после 1948 г. – года проведения Всесоюзного съезда композиторов. Если исходить из этого, а также факта, что Второй съезд состоялся в 1956 г., то Первый должен быть в промежутке между ними. Но никаких материалов, свидетельствующих о проведении в этот период каких-либо значительных событий, не выявлено.

Второе упоминание о Первом съезде Союза композиторов БССР содержится в библиографическом справочнике Д. Журавлева «Союз композиторов БССР» [2, с. 12]. Здесь впервые указывается дата проведения Первого съезда Союза композиторов БССР – 27 ноября 1947 г. Эту дату автор подтверждает затем в энциклопедической статье о Союзе композиторов БССР (1987) [3]. Но эта дата скорее говорит о некоторой договоренности между членами Союза композиторов, нежели об истинности события. Чтобы это понимать, необходимо напомнить о некоторых страницах истории ССК БССР. В имеющихся в БГАМЛИ документах событие 1947 г. определено как первое пленарное собрание Союза композиторов БССР. Это было большое мероприятие, посвященное 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Мероприятие готовилось заранее. Его проведению были посвящены многие заседания правления, начиная еще с годов эвакуации Союза композиторов БССР в Москву – с 1943 г. Тщательно обсуждались программы концертов пленума. Само заседание проходило с большим размахом. Было приглашено большое количество гостей из Москвы, других республик, среди них были композитор А. Эшпай, музыковед М. Тараканов и др. Об этом свидетельствуют сохранившиеся фотографии. С большим докладом выступил А. В. Богатырев. Доклад был опубликован в газете «Літаратура і мастацтва» под названием «Беларуская савецкая музыка за 30 год» [1]. Чем не съезд? Вполне подхо-

дящее для этого мероприятие, чтобы назвать его Первым съездом. Но это только внешне. Если посмотреть на этот вопрос с исторической точки зрения, то это лишь подтасовка фактов. Это было первое большое собрание членов Союза композиторов БССР – пленум, посвященный юбилейной дате. Он явился кульминационной точкой в деятельности А. Богатырева, который был председателем Союза композиторов. На эту должность его избрали в 1937 г. Понятие «съезд» не существовало в ту пору ни в каких документах или в каких-либо уставах – ни в Уставе Союза советских композиторов СССР 1934 г., действующем на территории России, ни тем более в уставе Союза композиторов БССР, который был принят в 1943 г. [4] и ориентировался на российский устав 1934 г.

Но главным аргументом против такой постановки вопроса является отсутствие на собрании 1947 г. выборных органов. Это естественно – их и не должно было быть. Ведь собрание было юбилейным. Это был праздник. Концерты шли в течение 10 дней и демонстрировали творческие достижения белорусских композиторов и белорусской музыки. Это была кульминационная точка в деятельности А. Богатырева. Успех? Несомненный. На этом все аргументы против названия первого пленума Первым съездом были бы исчерпанными.

Но не все так просто в нашей истории, и чтобы понять ситуацию с проведением Первого съезда, необходимо учесть еще несколько событий, происходивших вскоре после первого пленума. Спустя буквально 12 дней после его проведения в Союзе композиторов 18 декабря 1947 г. в Минске проходит общее собрание членов Союза советских композиторов БССР совместно с представителями ЦК КП(б)Б. В повестке дня 2 вопроса: отчет председателя ССК БССР и выборы правления. При знакомстве с протоколом собрания сразу бросилось в глаза отсутствие отчетного доклада А. В. Богатырева, заявленного в повестке дня [5, с. 12]. Причем это отсутствие было очевидным, поскольку даже визуально ясно, что доклад изъят еще до сдачи документов в архив. Монтаж страницы очевиден. Было дописано слово «высказались» и далее шли выступления в прениях. Этот доклад так и не был найден. Интересно и то, что в личном архиве А. Богатырева отсутствует его письменная версия, в то время как многие материалы, даже опубликованные, имеют

письменный вариант, т. е. аутентичный текст. Видимо, А. Богатырев так никогда и не узнал об изъятии его доклада из архивных документов Союза композиторов.

На первый взгляд в повестке собрания ничего примечательного не было. Обычные текущие вопросы. Все прояснилось лишь к концу прений, когда слово было предоставлено представителю ЦК КП(б)Б И. Красовскому, который сказал буквально следующее: «В Союзе композиторов нет серьезной групповщины – есть неправильные взаимоотношения, когда желают свои ошибки покрыть ошибками товарищей. ЦК не имеет основания не доверять т. Богатыреву, если бы ему не доверяли, его бы не награждали, не выбирали бы депутатом Верховного Совета БССР. Он соответствует задачам Союза и сможет удовлетворить руководство его» [5, с. 43]. Из сказанного следует, что на собрании у некоторой группы товарищей были намерения переизбрать А. Богатырева, и если бы не твердая позиция ЦК, то история БСК была бы другой. А. Богатырева оставили, и он еще год возглавлял Союз композиторов, причем в один из ответственных периодов его истории, когда формировался ССК СССР, когда начала разворачиваться волна борьбы с формализмом, в которую оказался вовлеченным и Богатырев.

Вскоре после этого собрания в делах ССК БССР появилась справка о работе Союза с 1 января 1947 г. по 15 мая 1948 г. (Ф. 219, оп. 1, д. 16, л. 3–13), подписанная заместителем председателя ССК БССР Е. К. Тикоцким. В ней досказано то, что члены Союза композиторов не решились высказать на общем собрании. Там были систематизированы все, что называется, огрехи А. Богатырева и ССК БССР – целое досье. Все эти документы, на мой взгляд, коррелированы между собой, каждый вытекает друг из друга. Это своего рода «продолжение» пленума, того, что было задумано, но в силу обстоятельств не реализовалось. Вот этот «многосоставной» пленум и был, надо полагать, впоследствии назван Д. Журавлевым как Первый съезд ССК БССР, ибо завершался, хотя и после паузы, выборами руководящих органов. В нашей НИР исследователь этого периода Л. Волкова избрала вслед за Д. Журавлевым первый пленум ССК БССР за точку отсчета как Первый съезд ССК БССР. Но, исходя из предыдущих рассуждений, понятие съез-

да тогда отсутствовало. Это понятие со всей его атрибутикой и процессом проведения появилось только после проведения Всесоюзного съезда композиторов, который состоялся позже – в апреле 1948 г. И сформулировано это понятие впервые в Уставе ССК СССР. Предполагалось, что после его принятия республиканские союзы композиторов, которые вошли в ССК СССР, примут свои уставы с учетом своей национальной специфики. Следовательно, Первый съезд ССК БССР должен был проходить после Всесоюзного и уже на основе своего устава. Работа над уставом затянулась. Но как явствует из документов пленума Союза композиторов БССР, то еще в 1954 г. он не был принят, и это обстоятельство в решении пленума после отчета ревизионной комиссии было квалифицировано как недостаток в работе Союза композиторов [6, л. 12].

Что нового было в этом уставе? Много. Но в основном он был написан в духе борьбы с формализмом. Это осуществлялось уже без А. Богатырева, который в 1949 г. ушел с поста председателя Союза композиторов на должность ректора Белорусской государственной консерватории, а бывший ее ректор – Н. И. Аладов возглавил Союз композиторов (1949–1950). В новом уставе впервые было введено понятие съезда, правда, нераскрытое во всей полноте, но уже обозначенное. Что касается созыва нового съезда, то он состоялся лишь в 1956 г., и газета «Літаратура і мастацтва» назвала его сразу после открытия Первым съездом. Однако к концу проведения, когда руководство что называется «опомнилось», его назвали Вторым. После 1948 г. время было упущено, называть его Первым съездом, видимо, просто не решились. Так Первый съезд белорусских композиторов оказался в «подвешенном» состоянии – он как бы был, и его как бы не было. Он по существу стал съездом-фантомом в истории Белорусского союза композиторов, а не точкой отсчета на новом этапе его развития. У Союза композиторов возникла необходимость его куда-нибудь пристроить. Так постепенно и возникла идея назвать первое пленарное собрание Первым съездом ССК БССР. Ее и реализовал Д. Журавлев в 1978 г. в своем справочнике. Исторически Первым съездом является съезд 1956 г., названный Вторым. Фактически Первого съезда и не было. Такова правда, которая рано или поздно становится известной.

1. Багатыроў, А. Беларуская савецкая музыка за 30 год / А. Багатыроў // Літ. і маст. – 1947. – 6 снеж.
2. Журавлев, Дм. Союз композиторов БССР : краткий библиографический справочник / Дм. Журавлев ; редкол.: А. Кортес [и др.]. – Минск : Беларусь, 1978. – 304 с.
3. Жураўлёў, Д. Саюз кампазітараў БССР : у 5 т. // ЭліМБел. – Т. 4. – С. 664–665.
4. Постановление № 393 Совета Народных Комиссаров Белорусской ССР «Об утверждении Устава Союза советских композиторов Белоруссии от 12 июля 1944 г.», г. Гомель. Подписано Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров БССР К. Киселевым, Управляющим делами СНК БССР С. Костюком. Заверено Нач. протокольной группы СНК БССР Д. Зубком // БГАМЛИ. – Ф. 119. – Оп. 1. – Ед. хр. 1. – Л. 32.
5. Протокол общего собрания членов Союза советских композиторов БССР совместно с представителями ЦК КП(б)Б, г. Минск, 18 дек. 1947 г. // БГАМЛИ. – Ф. 119. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 12–4.
6. Стенограмма V пленума ССК БССР // БГАМЛИ. – Ф. 119. – Оп. 1. – Ед. хр. 55. – Л. 12.

## **СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ОБРАЗОВАНИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ**

***Т. М. Смоликова,***

*кандидат культурологии,*

*доцент кафедры межкультурных коммуникаций*

*Белорусского государственного университета культуры и искусств*

Информационные технологии и социальные сети являются сегодня неотъемлемой частью нашей жизни. Каждый пользователь, достигший 13 лет, может зарегистрироваться в социальной сети. Исключение составляют пользователи социальной сети WhatsApp, минимальный возраст регистрации которых – 16 лет.

Социальные сети сегодня интегрированы не только в повседневную жизнь людей, но и являются критерием отбора по владению профессиональными навыками работы в них. Так, по результатам исследования коммуникационного агентства «ARS Communications» в сфере PR респонденты на второе место ставят навыки работы в социальных сетях [1].